

-
- О трех обетах монашества

- I. Обет девства.

- а) Основание обета девства.
- б) Содержание обета.
- в) Цель обета девства.
- г) Важность и ненарушимость обета девства.
- д) Средства для сохранения обета девства.

- II. Обет нестяжания.

- а) Основание обета нестяжания.
- б) Содержание обета нестяжания.
- в) Цель обета нестяжания.
- г) Важность и ненарушимость обета нестяжания.

- III. Обет послушания.

- а) Основание обета послушания.
- б) Содержание обета послушания.
- в) Цель обета послушания.
- д) Важность и ненарушимость обета послушания.

- Примечания

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28

- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)

- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)

Введение

Содержание

«Кто даст мне криле, яко голубине, и полещу и почию? Се удалихся бегая, и водворихся в

пустыни. Чаях Бога спасающего мя от малодушия и от бури. мир, в пустынях скитающемся и в горах, и в вертепах, и в пропастях земных.» ([Евр. XI:38](#))

«Красно поистине и добро житие монашеское — красно по истине и добро, если оно бывает сообразно с теми правилами и законами, которые положили начальники и основатели онаго, Святым Духом наученные.» (Св. [Феодор Эдесский](#). 48 деят.гл.)

Жизнь, всецело посвящаемая Богу, всегда располагала к себе сердца людей благомыслящих. Зная, что все мы здесь только *страннии и пришельцы* ([Евр. XI:13](#)), они любят развивать в себе дух и силы высшей — духовной природы человека; любят сокращать и уменьшать для неба земные свои нужды и заботы; любят искать блаженства в едином и единственном Источнике небесных утешений — Боге; одним словом, любят жизнь о Господе, жизнь высшую, совершенную, святую, указуемую Евангельскими советами о произвольном девстве, нестяжании и послушании Господа ради.

Вся, яже в мире, говорит возлюбленный ученик Христов, *похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская* ([1 Ин. II:16](#)). Сие тройственное [зло](#) может однакож быть побеждаемо целомудрием, нищетою и послушанием. И вот почему монашество всегда требует исполнения трех обетов: девства, нестяжания и послушания. Для желающих посвятить себя монашеской жизни необходимы верные и основательные понятия о каждом из сих трех обетов. Удовлетворим этой потребности по нашей силе и возможности: рассмотрим со вниманием каждый обет порознь.

I. Обет девства.

а) Основание обета девства.

Первый обет монашества есть обет девства. Чистота, которой святость звания христианского требует от всех верных, не ограничивается тем только, чтобы воспретить им некоторые грубые и постыдные беспорядки, кои Ап. Павел запретил и именовать между христианами ([Еф. V:3](#)). Каждый христианин отрекается от похотей плоти при крещении, и чрез то делается святым, членом Иисуса Христа и храмом Духа Святаго ([1 Кор. III. 16-18](#)) Посему он должен жить по духу и убегать всего того, что оскверняет в нем чистоту души. Итак порабощение плоти духу есть обязанность общая у иноков со всеми христианами. Но посвятить тело свое Иисусу Христу чрез обязательство хранить оное вечно в чистоте девственной, — не всякий истинный христианин обязывается: *могий только вместити сие*, как говорит Спаситель, *да вместит*.

Первым примером девственной жизни служить для инока Сам Подвигположник [Иисус Христос](#). «Господу, говорит Св. Мефодий, предоставлено преподать сие учение (о девстве) людям; поелику Он один, пришед на землю, научил возноситься к Богу. Архиерею и главе пророков прилично именоваться и главою девственников». ¹ «Иисус Христос, говорит другой учитель церкви, девственная слава Сый, не только рожденный от Бога безначально, но и как человек, подобный нам, но высший нас, воплотившийся от Девы без мужа, показал в Себе Самом истинное и всесовершенное девство. Посему-то Он Сам научил сему самым делом, хотя и не положил законом, (ибо не все вмещают, как Он говорит)». ² И св. Златоустый говорит: «Некогда в раю существовало девство, и от змея растлело; посему в средние времена его не видно было; когда же пришел родившийся от Девы Иисус Христос, тогда оно снова явилось». ³

Другой чистейший образец девства мы видим в Пренепорочной Деве Марии. «Первая Дева Божия есть Препоблагословенная Мария. В непорочности младенческой, быв посвящена Богу, на всегдашнюю чистоту, Она сделалась навсегда непоколебимым основанием Ангельской на земле жизни». ⁴ «И Матерь Твоя, говорит св. Мефодий, родительница Жизни, благодать нетленная, будучи Девкою, вопияла Тебе: Тебе посвящаю Себя чистою и с светильником светоносным сретая Тебя». ⁵ «С того времени, как Дева учинилась Божиею Материю, говорит св. [Григорий Богослов](#), уже открытым образом стали провождать безбрачную жизнь». ⁶ И из самых слов, сказанных Св. Девкою Марию к Ангелу: *како будет сие, идеже мужа не знаю* ([Лк. 1:34](#)), видно, что она была Девственница, дала обет хранить свое девство. Иначе, что выражал бы ее вопрос? Так понимали сии слова Богоматери и Отцы Церкви. «Мне должно сохранить мою плоть, посвященную Богу, как некий священный дар, неприкосновенною. Хотя ты и Ангел, говорит Богородица, и пришел с неба, хотя и выше природы явление твое; впрочем то, чтобы Я познала мужа, это быть не может. Как Я буду Матерью без мужа? Ибо хотя я знаю обручника Иосифа, но не знаю мужа», — так объясняет слова Богоматери св. Епифаний ⁷. Подобным образом сии слова: *како будет сие, идеже мужа не знаю*, понимает и блаж. Августин. «Этого, говорит он, Св. Дева не сказала бы, если бы прежде не дала обета быть Девкою. Но так как это обычай Израильский отвергал, то она и была обручена праведному Иосифу». ⁸

После примеров Главы девственников Иисуса Христа и Препоблагословенной Его Матери Девы Марии, могут служить примером Иоанн Предтеча, Апостолы Иаков, Иоанн и Павел. Об Иоанне Предтече Иосиф Флавий повествует, что он был Илия по образу жизни и благочестивой ревности, и девственник ⁹. О св. Иакове свидетельствует Егезипп, Палестинский писатель (2 ст.), что он, посвященный Богу от чрева матери, не вкушал вина, не питался мясами животных, не намазал тела своего елеем; колена его от частых коленопреклонений пред Богом в молитвах за

себя и за других покрыты были наростами¹⁰. Блаж. Иероним прибавляет к сему, что Иаков соблюдал и девство (к Иувиану). Тот же учитель Церкви свидетельствует, что девственник был и Иоанн, удостоенный особенной любви от Господа и усыновленный им Препоблагословенной Деве со креста¹¹. «Тебя (девство), говорит Св. [Ефрем Сирин](#), возлюбил и св. Евангелист Иоанн, и за сие удостоился возлежать на персях Господа славы¹²; или как другой учитель Церкви говорит, «за сие ему более других Апостолов была отверста дверь к таинствам небесным»¹³. А св. Апостол Павел сам о себе свидетельствует, что он был девственник: добро им (вдовицам и безбрачным, говорит он, аще пребудут якоже и аз ([1 Кор. VII:8](#)). «Хочу,— говорит св. Амвросий, чтобы вы (девственники) подражали в сем (девстве) Апостолу Павлу, который удалился от связи брачной для того, чтобы теснее соединиться со Иисусом Христом. Он не мог бы достигнуть такого дара своего Апостольства, если бы был связан узами брака».¹⁴ *Еда, не имам власти*, говорит Апостол в другом месте, — *сестру жену водити? Но не сотворихом по области сей, но вся терпим, да непрекращение кое дамы благовествованию Христову* ([1 Кор. IX:5; 12](#)). «Т.е. он лишил себя помощи и утешения брачного состояния, чтобы тем безпрепятственнее заниматься проповеданием Евангелия. Следственно и всем Апостол желал бы того, чтобы посвятить себя на служение Богу и благочестию в девстве»¹⁵.

Место в Новом Завете об обете девства находится в словах Иисуса Христа: *суть бо скопцы, говорит Спаситель, иже от чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася от человек: и суть скопцы, иже исказиша сами себе ради Царствия небеснаго* ([Матф. XIX:12](#)). Здесь Спаситель представляет различные роды людей, скопляющих себя; одни таковы от рождения, другие по принуждению, третьи наконец по собственному убеждению, добровольно. Сии-то последние явно никто иное суть, как давшие обет девства.

Так под скопцами, скупившими себя ради Царствия небеснаго, разумеют девственников и Отцы Церкви. «Кого, как не избравших монашескую жизнь и девственников, говорит св. Епифаний, должно разуметь под скопцами, скупившими себя ради Царствия небеснаго?»¹⁶ Тоже под ними разумеют и другие Отцы Церкви.¹⁷ Кроме того самая связь речи показывает, что под скопцами, скупившими себя ради Царствия небеснаго, должно разуметь девственников.

Спаситель, сказав о скопцах, как о тех, кои напрасно скопят себя, не будучи целомудренны в помыслах, так и о тех, кои ради Царствия небеснаго скопляют себя, прибавляет: *могий вместити, да вместит* (ст. 12): не все обязываются быть скопцами ради Царствия небеснаго, но те, которые могут это вместить. «Господь Сам предварил нас, что не все способны девствовать: *не вси вмещают словесе сего, но им же дано есть* ([Матф. XIX:11](#)). Он Сам призывает к подвигу девства не всех, но только тех, которые способны, которым дано сие дарование: *могий вместити, да вместит*»¹⁸ Но, не все могут вместить, говорит св. Златоуст, потому что не все хотят; пальма предложена; кто желает славы, тот не помышляет о труде.»¹⁹

Подвигположник, говорит другой учитель Церкви, предлагает награду, приглашает на поприще, держит в руке венок (награду) девства, показывает чистейший источник и вопиет: *жаждай да приидет ко мне и да пиет, могий вместити, да вместит*».²⁰ «Иисус Христос сего труднаго подвига (девства), говорит тот же учитель Церкви, ни заповедует, ни налагает, но предлагает. О девстве можно сказать: *могий вместити, да вместит*, а о правде нельзя сказать: кто может исполнять ее, тот пусть и исполняет; но всякое древо, не приносящее добраго плода, посекается и в огонь вметається».²¹

Из всего этого видно, что под скопцами ради Царствия небеснаго, должно разуметь тех, кои добровольно отрекаются от уз брачной жизни и посвящают себя жизни безбрачной.

Есть также ясное место об обете девства у Ап. Павла в послании к Коринфянам: о девах, говорит Апостол, повеления Господня не имама, совет же даю ([1 Кор. VII:25](#)) Выше Апостол

предлагал учение Коринфянам о целомудрии, а теперь обращается к девству, и говорит, что Господь не положил закона и не дал повеления касательно девства, а сказал только: *могий вместити, да вместит*. «Посему и я, говорит Апостол, не предписываю что-либо касательно сего предмета, а даю свое мнение-совет, поелику и я сам, по милости Божией удостоен быть верным — близким к Нему, и таким, которому можно верить тайны».

Так понимает сие место и св. [Антоний Великий](#): «Блаженный Ап. Павел, говорит Св. Антоний, рассуждая о девстве, говорит: о девах повеления Господня не имаме, Он не имел повеления, поелику не все могут носить тяжкое бремя девства. По сей причине оно и предоставлено свободе тех, кои могут оное носить.»²²

«Не сказал Св. Апостол Павел, говорит святой Златоустый, *о девах повеления Господня не полагаю, но повеления не имам*. Как бы так он сказал: «если бы я, побуждаемый человеческим рассуждением, сие заповедал, то бы оно не достойно было вероятия; когда же Богу сие угодно было, то это есть благонадежный залог к вере».²³ Вот основание монашеского обета девства.

б) Содержание обета.

Итак что же есть девство? Каждый, говорит знаменитый пастырь нашей Церкви, по собственному опыту знает девство, как естественное состояние, предшествующее браку, не испытавшее тайн брака, не пробужденное к познанию их. Это только трава лилии, а не цвет; только леторосль яблони, а не яблоко благовонное. Девство младенчества, потому самому, что есть просто естественное состояние, не есть дело свободы, ни плод подвига, след. не есть добродетель. Прилично оно называется *невинностью*, потому, что в нем *нет вины*, противоположной девству; но и все тут: а еще нет в нем превосходного достоинства, принадлежащего девству совершенному.

Девство, как подвиг, как добродетель, как цвет чистоты, как плод целомудрия, как путь совершенства, является тогда, когда человек в возрасте, по обыкновенному ходу телесной природы, более или менее располагающем к супружеству, не предаваясь влечению природы, не увлекаясь обычаем, примерами, приятностями и нуждами общежития, решается не приобщаться браку, а соблюсти девство навсегда».²⁴ Но одно отречение от брачного союза не составляет истинного и совершенного девства; совершенное девство состоит как в чистоте тела, так и души. *Не посягая печется о Господних, како угодити Господеви, да будет свята телом и духом*, говорит св. Апостол Павел ([1 Кор. VII:34](#)).

«Не тело только должно соблюдать нерастленным, говорит и Св. Мефодий, нужно заботиться и о душе и украшать ее праведностью»²⁵. «Телесное удаление от всего принадлежащего браку, еще не есть совершенное девство, а только низший степень оно; ибо стремление и приближение к Богу, как Существу духовному, может и должно совершаться в духе; девство же тела отемлет только препятствия стремлению духовному, и пресекает стремления противоположные»²⁶. «Какая польза, говорит блаж. [Диадок](#), сохранившему тело свое девственным, когда душу его растлевает демон непослушания? или как получит венец тот, кто подавил в себе чревоустройство и всякую телесную похоть, а самомнение, самолюбие оставил без внимания?»²⁷.

Таким образом все должно быть чисто и непорочно в девственнике посвятившем себя безбрачной жизни. Взоры должны быть устремлены только на небо, уста должно отверзать только для воспевания песней духовных, а уши для слышания истин жизни вечной; воображение должно представлять только изображения чистые и святые; ум должен быть занят одною надеждою благ вечных, и милосердием Божиим в рассуждении души его.

«Если уста мои, говорит Св. Мефодий от лица Христианской девственницы, буду отверзать для изяснения Писания, или для того, чтобы православно и достоприлично воспевать по силе Бога, и буду заключать, полагая дверь и хранение устам, чтобы не говорить суетного: то чисты уста мои и посвящаются Богу.

Если и взор приучу не прельщаться красотой телесною, и не услаждаться зрелищами бесстыдными, но взирать горе: то чисты очи мои и посвящаются Господу. Если буду заграждать слух от злословия и поношений, и буду отверзать для слова Божия: то и слух посвятила я Господу.

Если чиста я сердцем, все помышления его посвящаю Господу, не помышляю ни о чем суетном, не живет в нем гордость и гнев, помышляю о законе Господнем день и ночь: то истинно совершаю обет великий: еже очистится чистотою»²⁸. Подобным образом учат и другие Отцы и Учители Церкви²⁹. Самая же высшая степень чистоты девства, или, «совершенная чистота, говорит св. Лествичник, состоит в том, чтобы теми же очами смотреть, как на одушевленные, так и бездушные вещи, как на людей, так и на бессловесных животных.

Совершенная чистота есть, когда по совершенном умерщвлении помыслов нечистых и тело вовсе умерщвляется. Велик человек, который при случае прикосновения к чужому телу, не чувствует смущения: более, кто возрев на женскую красоту, происходящий от воззрения сего пламень погашает воображением красоты небесной. Кто стремление сладострастное вовсе уничтожил, тот и в смертной еще будучи плоти, воскрес из гроба»³⁰. Пример высшей степени чистоты девства представляет нам Симеон Христа ради юродивый. Его спросил однажды наедине Иоанн (которому он во всем открывался): «Отче, что чувствовала плоть твоя, когда ты был в женской бане и при том же среди нагих женщин?» Симеон сказал ему: «поверь мне, брат, что я был среди их, точно как дерево среди деревьев, и не ощущал, что имею тело, ниже помышлял, что вошел к телам, но весь ум мой был обращен к созерцанию дел Божественных»³¹.

Вот какой степени чистоты достиг сей подвижник, что и пребывая с женщинами, остался чистым, как чистый голубь! Св. [Иоанн Лествичник](#) приводит еще пример высочайшей степени чистоты: "Некоторый человек, увидев однажды красивую женщину, вместо того, чтобы прельститься ее красотой, начал прославлять и чудиться премудрости Создавшего столь прекрасное творение, и возрев на нее возгорел к Богу чистейшею любовью, проливая теплые слезы. Чудное приключение! то, что другому могло быть вром погибели, сему сверхестественно сделалось венцом славы»³².

в) Цель обета девства.

Предметы мира и суетности его, как бы ни были невинны, могут уязвить скромные взоры девственника; разговоры мирские, хотя бы они были только — праздные и пустые, могут сделать нечистыми уста его; излишняя плотская привязанность к сродникам может осквернить святость сердца его ([Мф. X. 37:38](#)).

Супруг верный или супруга верная в мире стараются угодить друг другу, и сие угождение не предосудительно; ибо долг священного союза делает оное необходимым. Но посвятивший себя Христу, обязан угождать только Ему одному. Все, клонящееся не к тому, чтобы заслужить любовь Христа и доказать Ему свою всепреданность, оскорбляет Его, и нарушает верность, в которой Ему клялся; словом: все, что не есть свято, вечно, небесно, будет осквернять девственника, унижать и безчестить.

Угождение Богу и для сего освящение духа и тела есть цель подвизающихся в девстве. Кто бежит на поприще девственной жизни не к сей цели: тот не к венцу бежит. Для того девственник и удаляется от супружества, чтобы особенная склонность к существу земному не задерживала или не кривила его стремления к Богу. По сему стремлению всю силою ума и любви ко Господу и по направлению всей деятельности к благоугождению Ему, девствующая душа и называется невестою небесного Жениха»³³.

«Если прилепляющиеся к миру, говорит св. Афанасий Великий, оставляют отца или мать, и соединяются с человеками смертными: то дева целомудренная не паче ли обязана оставить все земное, и прилепиться к единому Господу. Об истине сказанного мною свидетельствует сам Апостол, говоря: *непосягая печется о Господних, како угодити Господеву, да будет свята телом и духом: а посягая печется о мирских, како угодити мужу, и разделится жена и дева*. ([1 Кор. VII:33, 34](#))

Итак, говорю я, всякая дева или вдовица целомудрая если печется о мирском, то сие попечение бывает ей вместо мужа; заботится ли она о богатстве или о других вещах,— сия забота оскверняет ея душу и воспящает путь к небу»³⁴. Таким образом, девственники, будучи свободны от уз брачных, легче и безпрепятственнее могут служить Богу.

«Помни, говорит св. [Иоанн Постник](#), что сказал Апостол: *хошу же вас безпечальных быти*, ([1 Кор. VII:32](#)) и чтобы пеклись только о Царствии небесном. Очи твои да будут всегда на небе, где и вожделенный Жених твой. Уже ты теперь имеешь залог жизни вечной и упокоения, потому что ты не терпишь от безпутного мужа, не испытываешь болезней рождения, не плачешь об умершем дитяти, не заботишься, чтобы муж, отшедший в чужую сторону скорее возвратился; ты свободна от чадорождения и чадопитания. Иди вслед Жениха твоего Христа, ведущего тебя в Царство небесное; следуй за ним по слову: *аще не послушаете Мене, и пойдете ко Мне страну, и Аз пойду с вами страну*». ([Лев. XXVI:27, 28](#))³⁵.

Вот как в жизни девственной облегчается узкий и трудный путь к Царствию небесному!

г) Важность и ненарушимость обета девства.

«Хочешь ли видеть,— говорит Св. [Златоуст](#), как важно девство? Христос, когда пришел на землю, не принуждал к нему никого; ибо когда настоятельно требовал исполнения прочих добродетелей, девства не требовал, предоставляя венец тому, кто сохранит оное добровольно. По смыслу слов Его, подвижающийся в воздержании, хранит оное. *Суть бо скопцы, иже от чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася от человек: и суть скопцы, иже неказиша сами себе Царствия ради небесного;* ([Мф. XIX:12](#)) не отсечением телесных членов, но отложением необузданных похотей: *могий вместити да вместит*. И Апостол, когда перечисляет все добродетели, сознавая неудобоеисполнимость девства, говорит: «о девах повеления Господня не имам, совет же даю» ([1 Кор. VII:25](#))³⁶. И как высоко подвижники благочестия почитали девство, и как строго исполняли его! Некоторые из любви и уважения к девству лучше соглашались потерять все, — даже самую жизнь, чем лишиться сего драгоценнейшего цвета в вертограде Церкви. Так поступила святая Евфрасия. Уже Максимиан, великий гонитель христианства, наскучил подписывать смертные приговоры поборникам Евангельской веры: ибо, истощив на них все ужасы мучений, не мог поколебать христианской твердости. Тиран умыслил другой род казни. Девицу Евфрасию взяли под стражу за исповедание имени Христова и начали принуждать, чтобы принесла жертву богам ее отечества; но как все усилия были тщетны, то она была отдана дерзновеннейшему и развратнейшему из воинов в незаконное супружество. Варвар увел ее в дом свой. Отроковица, помолившись в сердце своем Богу, Хранителю невинности, да соблюдет ее от всякого зла, приняла на себя веселый вид и незаконному жениху сказала: «как супруга, я должна теперь открыть тебе все, что у меня на сердце: я волшебница; знаю силу всех трав, всех растений. Ты как, воин всегда подвержен смерти; выслушай же от меня важнейшую тайну: у меня есть на примете трава, которую, имея при себе, ты будешь невредим противу стрел и копий,— но та же волшебная наука открыла мне, что сия трава имеет действие только тогда, когда вручена будет от девицы». Варвар радуется столь полезному для него открытию, идет вместе с нею в сад; Евфрасия срывает какую-то траву и, отдавая ему, говорит с притворною ласковостью: «вот тебе лучшее от меня приданое». — «Чем же уверишь меня в истине твоих слов?» — спрашивает ее воин. — «Опытом над моею головою, если тебе будет угодно», — отвечает Евфрасия, и вдруг, обнажив выю, мнимо-таинственную траву прикладывает к ней и говорит: «взмахни как можно сильнее меч твой и ударь меня; ты увидишь, что скорее сокрушится острая сталь, нежели сделаешь мне малейший вред». Варвар поверил, и глава Евфрасии отлетела от выи. Мученица пала бездыханна. Идолопоклонник, поруганный невинностию, заскрежетал зубами; а целомудренная девица отошла к Жениху Небесному³⁷.

Из многих примеров, подобных сему, приведем еще один пример. Так св. Евфимия, дочь благородного и богатого человека, именем Филофрона, за исповедание Христовой веры представлена была судилищу в числе четырехдесяти девяти других христиан, которые мученическую смертью кончили жизнь свою. Но святая Евфимия, как юная и прекрасная девица, казалась драгоценнейшего добычею для мучителя: «посему, отдалив ее от прочих страдальцев, тиран употреблял всевозможные средства, чтобы уговорить ее к нечестию: ласками, обещаниями, уловлял он сердце девическое; но все было безуспешно! В нежном теле мучитель узрел мужественнейшую душу, на все ужасы готовую. Тогда любовь его переменилась на ярость. Приск (так именовался мучитель) приказал уготовить орудия казни: но серпоусеянное колесо останавливала десница Всемогущего; раскаленную печь окропили Ангелы рососою прохладною; змии и все ядовитые гады не имели для нее смертоносных жал; лютые звери

претворялись в кротких агнцев. Только один зверь сделал легкую рану на ноге ее; изтекла кровь; услышан глас с небеси, призывающий ее к Жениху Небесному, и мгновенно святая душа оставила чистое тело³⁸. «О чистота, восклицает св. Ефрем Сирин, стяжание доброе, непохищаемое зверьми и несгорающее в огне!»³⁹

Важность обета девства может быть видна также и из того, что девство по своей высшей цели способствует к достижению высшего нравственного совершенства, и, являя совершенным истинного последователя Христова, представляет истинное украшение Церкви и образует лучших ее слуг. «Иисус Христос говоря, что у Отца Его есть много обителей, говорит св. Киприан, этим указывает на лучшие обители Своего дома: «вы (девственники) ищете сих лучших обителей, отсекая плотские вожделения, и получаете на небесах награду большей благодати. Хотя все достигающие св. Крещением Божественного звания и наследия совлекаются в оном ветхого человека благодатию спасительных бань, и обновленные Святым Духом, снова раждаясь, очищаются от прежних скверн; однако ваше паки-бытие более свято и истинно: ибо вы не имеете никаких плотских и телесных желаний. В вас к славе Божией осталась одна добродетель, один дух»⁴⁰. «Как мирские вельможи, говорит другой учитель Церкви, поручают слугам различные должности: иных отсылают в деревни для возделывания земель и распространения своего рода; а детей их, если найдут их хорошими, и особенно красивыми, переводят в собственные дома для служений себе. Так и Господь, вступивших в честный брак поставляет в стране мира; а лучших детей их (девственников), которые удостоились особенно счастливого предизбрания, поставляет на служение Себе. Они свободны от всех мирских упражнений: поелику удостоились Господней трапезы»⁴¹. «Нет подвига более девства, говорит Феогност; ведущему безбрачную жизнь удивляются самые Ангелы: потому что сколько трудов и усилий потребно, чтобы, состоя из плоти и крови, стремиться всегда непорочною подражать невещности Ангелов! И подлинно, сколь велика и возвышенна сия добродетель, что почти кажется невозможною, как превышающая природу, если Господь свыше не поможет!»⁴² «Чем, от Ангелов отличаются искренние оные любители девства, Илия, Елисей, Иоанн? Ничем, кроме только того что они облечены смертною природою. Видишь ли Ангелов земных? видишь ли силу девства?»⁴³ «Выше природы ставший, говорит св. Лествичник, малым чем, или если позволено сказать, ничем не умален есть от Ангел. Сие и не удивительно, когда безтелесный сражается с безтелесным: но сие, сие поистинне за великое чудо почесть должно, что человек будучи обложен сим против духа воюющим телом, побеждает однако безплотных супостатов, демонов. И справедливо некоторые из Отцев называют сию добродетель совершенною святостью»⁴⁴. Это печать совершенства⁴⁵, цвет в вертограде Церкви⁴⁶, свеченосец святой Церкви⁴⁷, краса и прославление благодати, образ Божий, сообразный святыне Господа⁴⁸, приятнейшее благоухание Господу Иисусу Христу⁴⁹, славнейшая часть стада Христова⁵⁰.

Господь говорит: *сынове века сего женятся и посягают: а сподобишиися века она улучити и воскресение, еже от мертвых, ни женятся, ни посягают, ни умрети бо ктому могут: равни бо суть Ангелом, и сынове Божии, воскресения сынове суще.* (Лк. XX:34-36) «Вы (девственницы) уже начали быть тем, говорит св. Киприан, чем мы будем: вы уже имеете в сем веке славу воскресения: вы шествуете путем века сего, не заражаясь его сквернами, пребывая в чистоте, вы равняетесь Ангелам Божиим; надобно только, чтобы девство было постоянное и неврежденное, надобно непрерывно пребывать в оном с тем мужеством, с каким вы начали хранить оное. И о чем мы должны прилежнее рассуждать, продолжает тот же учитель Церкви, как не о том, что тела наши, очищенные от всякой скверны банею пакибытия, суть храм Божий; что не должно растлевать или осквернять сего храма; поелику растлевающий его и сам будет растлен? Мы чтители и первосвященники сих храмов: будем служить Тому, Кому уже

принадлежим. Павел, в своих посланиях, напутствуя вас на поприще жизни Божественными наставлениями, говорит: *несте свои: куплени бо есте ценою: прославите убо Бога в телесах ваших*. Итак прославим Бога, и будем носить Его в чистом и нескверном теле нашем, прославим Его святым благоговением; и как искупленные кровию Христа, Господа нашего, будем повиноваться власти Искупителя со всею покорностию верных слуг; потщимся в храм Божий не вносить ничего скверного и мирского, дабы, он быв оскорблен, не лишил нас своего присутствия. Господь, Спаситель наш, и Учитель и Наставник говорит: *се здрав еси и ктому не согрешай, да не горше ти что будет* ([Ин. V:14](#))⁵¹. «Нет ничего хуже, говорит св. Ефрем, если лице монашествующее нарушает девство»⁵².

д) Средства для сохранения обета девства.

Но, чтобы не нарушать обета девства, для сего св. Отцы приписывают следующие средства: [пост](#), молитву и удаление от обращения с женщинами. «Воздержание, говорит св. Нил, рождает целомудрие, а чревоугодие есть мать сладострастия. Кто пресыщает чрево и дает обет быть целомудренным, тот подобен утверждающему, что он может потушить горящую солому. Ибо как нельзя удержать стремление огня, обьявшего солому: так и пресыщаясь не возможно унять пламени любострастного стремления»⁵³. «Старающийся о целомудрии и желающий блаженной чистоты, говорит другой учитель Церкви, которую не погрешительно можно назвать бесстрастием, должен поработать и удручать плоть, с смирением призывая Божественную благодать; и таким образом получит желаемое. Но кто питает тело, не соблюдая умеренности в явствах, тот удручаем будет духом блуда. Ибо как большая вода угашает пламень; так глад пли воздержание, с смирением души соединенное, уничтожает разжеиие плоти и постыдныя мечтания»⁵⁴.

Другое средство для сохранения целомудрия есть молитва. [Молитва](#) есть безценное сокровище. Молитва все очищает и освящает, дела, мысли, намерения и желания. «Как невозможно Чермному морю явиться на тверди между звездами; и как нельзя человеку, ходящему по земле, не дышать здешним воздухом; так не возможно, говорить Исихий, нам очистить сердце наше от страстных помышлений, и прогнать из него мысленных врагов,— без частого призывания имени Иисуса Христа»⁵⁵. Но более всего св. Отцы восстают на обращение с женщинами, как очень опасное для соблюдения целомудрия. Так св. Нил говорит: «Беги обращения с женщинами, ежели хочешь соблюсти целомудрие, и не давай им иметь столько смелости, чтобы могли свободно вести себя при тебе. Ибо в начале они или имеют, или лицемерно показывают скромность; но после во всем делают дерзски без стыда. При первом свидании глаза потупляют, говорят кротко, плачут жалостно, одеты скромно, вздыхают тяжко, вопрошают о целомудрии, и внимательно слушают. Увидя в другой раз, они уже несколько подняли глаза; в третий — уже бесстыдно смотрят в лице. Ты улыбнулся, — оне во весь рот смеются; наконец наряжаются, и прямо хотят нравиться, бросают взгляды, выражающие страсть, поднимают брови, поводят ресницами, обнажают шею и разнеживаются всем телом; заводят разговоры, возбуждающие страсть и стараются выразаться пленительно для слуха, пока наконец совершенно овладеют душою. Это все для тебя уды, заманивающие своєю притравою в смерть, и в хитросплетенныя сети, влекущие в погибель. Да не обольстят тебя они ласковыми своими словами: ибо в них кроется злой яд змеиный. Подходи лучше к горящему огню, нежели к молодой женщине, когда и сам молод. Подошедши к огню и почувствовавши боль, тотчас отскочишь: но прельстясь женскими словами, не скоро удалишься. Цветет трава, растущая подле воды; цветет и страсть похоти при обращении с женщинами. Ежели пожалеешь на войне неприятеля, он будет врагом тебе; ежели пощадишь страсть, восстанет на тебя. Взгляд женский раздражает сладострастного к похоти, а целомудренного побуждает славить Бога. Ежели страсть твоя спокойна при обращении с женщинами, не верь сему ее возвещению бесстрастия: и собака, окруженная народом, изявляет ласки, но вышедши вон, обнаруживает злость свою. Когда вспоминая о женщине, не ощущаешь в себе страстного движения, тогда можешь думать, что достиг пределов целомудрия: а когда образ ея возбуждает в тебе мечты, и стрелы ея проникают твою душу, знай, что ты далек еще от сей добродетели. Впрочем не оставайся долго с такими мыслями, и не занимайся часто в уме лицом женским: ибо страсть легко возвращается и опасность близка. Как умеренная переплавка очищает золото, а продолжительная может испортить, так продолжительное мечтание о женщине растлевает целомудренное

расположение.

Не занимайся много представившимся лицом, дабы оно не возжгло в тебе пламени страсти, и не пожгло гупна души твоея. Ибо как искра, долго таившаяся в плевелах, производит пламя, так продолжительное памятование о женщине возжигает похоть»⁵⁶. «Женщины редко, говорит другой учитель Церкви, а лучше никогда не должны посещать твоей странноприимной кельи. Не будь часто под одною с ними кровлею; и не полагайся на свое прежнее целомудрие: не тебе быть святее Давида, и мудрее Соломона. Всегда помни, что житель рая женою доведен был до того, что потерял свою обитель»⁵⁷. «Если в мыслях твоих,— говорит св. Афанасий Великий, родится представление красивого лица, то его должно изгонять следующим образом: выколи глаза у образа твоего, который в уме твоем представляется, отними полноту щек, отрежь и губы, и после смотри на отвратительный состав голых костей, и подумай наконец, что тут занимательного? таким образом обезображенное помышление может воспрянуть от пустого очарования. Ибо не было тут ничего привлекательного: кровь смешана с мокротою,— что самое и образованный состав есть принадлежность животных.

Сим образом и сими размышлениями, можно прогнать гнусное зло: должно выталкивать демона как гвоздь гвоздем же. Кроме того, должно представить все тело любимого предмета в смердящих ранах и гною; кратко сказать, представить его внутренним очам, подобным мертвому трупу, или еще и самого себя мертвым. Таким образом можно будет избавиться сладострастия. Но более всего должно укрощать чрево; после того возможно умертвить и те удовольствия, которыя внутри оно»⁵⁸.

II. Обет нестяжания.

а) Основание обета нестяжания.

Другой обет монашества есть обет нестяжания. Каждый христианин при Крещении дает обет отречься от мира и всей гордыни его. Все люди на земле — странники ([1 Петр. II:11](#)), а потому христианин и начинает свое вступление в мир отречением от мира при Крещении. По сему-то хотя бы кто и не вступал в состояние нищеты монашеской, хотя бы проводил жизнь свою в мире среди богатства, к нему прилепиться не должен. А если кто прилепляется к нему, то он перестает быть странником на земле, делает ее своим отечеством, отрицается от высшего звания — гражданина небесного, не имеет уже права на Царство, которое обещано тем, кои нищи духом ([Мф. V:3](#)). Но как трудно сие отчуждение сердца от всего земного в мире! «Сколько бы ни усиливался человек, говорит св. Исаак Сирин, быть непобедимым, сколько бы ни крепился; но когда вблизи его причины браней и сражения: то страх нападает на него, и он гораздо ближе бывает к падению, нежели при явной брани с диаволом. Доколе человек не удалится от того, к чему сердце его привязано; дотоле всегда врагу его есть случай восстать против него, и при малейшей дремоте он легко погубляет его. Ибо когда душа будет задерживаться вредными встречами мира, то самые сии встречи бывают для нее претыканием, и она как бы естественно побеждается, когда с ними встретится. Посему-то древние Отцы наши, шествовавшие сими стезями, зная, что ум не во всякое время бывает тверд и не может стоять непреклонно в одном и том же строе и иметь над собою стражу, но иногда бывает неспособен усматривать вредное для себя, упражнялись в мудрости, и, как оружием, облакались бедностью; поелику она бывает свободна от многих искушений, как пишется в Писании, (дабы таким образом посредством бедности своей можно было избежать многих падений), и уходили в пустыню, в которой нет предметов, служащих поводом к страстям»⁵⁹.

Иисус Христос есть совершеннейший образец нищеты. Так Он родился в яслях, жил, не имея где главы поклонити, и умер на кресте. Он сам, подавая Собою нам образ произвольной нищеты, поучает так жить на земле и всех ищущих Царствия Небесного. *Аще хочещи*, говорит Спаситель, *совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим* ([Мф. XIX:21](#)).

В словах Иисуса Христа: *аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим*, явно заключается не заповедь, а совет,— что ищущие совершенства духовного, если хотят еще более быть совершенными, пусть откажутся не только от предметов роскоши, но и необходимые потребности пусть как можно более уменьшать: *продаждь имение твое и даждь нищим*. Такое объяснение подтверждается и всею связью речи. К Господу приходит законник и говорит: *Учителю благий! что сотворю, да имам живот вечный?* Господь отвечает: ты знаешь заповеди: *не убиеши, не прелюбы сотвориши, не украдеши, не лжесвидетельствуеши* и проч.? И на ответ юноши: *вся сия сохраних от юности моей*, Господь присовокупляет: *аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим*. «Вот Он не сказал, говорит св. [Авва Дорофей](#), *продаждь имение твое* в виде повеления, но в виде совета: потому что выражение, *аще хочещи*, означает не приказание, а совет»⁶⁰. Так всякий из нас может вопрошать Господа своего: *что сотворив, живот вечный наследую?* и получить в ответ указание на главные заповеди. Но инок уже дерзает и на второй вопрос: *что есмь еще не докончал?* Тогда он слышит советы, ведущие к совершенству: *иди, продаждь имение твое и даждь нищим*. И еще в первенствующие времена христианской Церкви многие вняв совету Иисуса Христа, давали обет нищеты — раздавая свое имение нищим. Так св. Антоний Великий услышав совет Господа о нищете во время чтения Евангелия в церкви, тотчас раздал все свое имение бедным и удалился в пустыню; св. Иларион Великий тоже раздал свое имение бедным⁶¹; Павлин — сын богатейшего сенатора с супругою своею раздали несметное свое

богатство бедным по общему согласию, и вступили в монашество в Ноле, где Павлин, сделавшись Епископом, приводил в удивление других своею добровольною нищетою. Августин повествует о нем, что он во время расхищения и опустошения города Нолы готами, молил Бога сими словами: «Господи, да не мучуся ради серебра и злата, ибо ты знаешь, где все мое сокровище»⁶². И много таких примеров встречается в Истории древней Церкви.

б) Содержание обета нестяжания.

Что такое произвольная нищета, или нестяжание? «Нестяжание есть отложение всех житейских забот, говорит св. Иоанн Лествичник, отчуждение печали»⁶³. «Собственно монашеская произвольная нищета, по словам одного величайшего подвижника, есть ничто иное, как воздержание от всего, что не нужно человеку»⁶⁴. Итак произвольная нищета состоит в отчуждении сердца от всего земного, в лишении всех излишеств, даже при употреблении вещей необходимых. В рассуждении отчуждения сердца от всего земного, обязанности монаха и мирянина общи — ибо это есть исполнение обета, данного при Крещении, посредством коего отрекаются от мира и всей гордыни его. Но надобно признаться, что сие отчуждение сердца от всего земного весьма редко в мире, где прилепляются ко всему, чем обладают, где всегда желают того, чего не имеют. Все отчуждение от мира, столь трудное в мире, и столь необходимое для спасения, по преимуществу свойственно монашеству. Ибо легко быть равнодушну ко всему, тогда когда совлечемся всего, ни к чему не прилепляться тогда, когда ничем не обладаем, жить, как страннику тогда, когда все окружающее не принадлежит нам. Вторая обязанность произвольной нищеты есть совершенное отвержение всех излишеств, т. е. всего того, что в мире называют избытком и удобствами жизни. Но и сия обязанность есть также общая со всеми верными христианами; она также заключается в обете, данном при Крещении, и не минуема для всех верных. Но монах, присовокупляя к общей обязанности особенное обещание проводить жизнь свою в лишениях монашеских, должен лишать себя всего, должен отказывать себе с сугубою строгостию и в маловажных излишествах,— от всего, что бы по видимому возвышало его пред братьями,— от всего, что бы могло напоминать ему суетные преимущества имени, рода и богатства, от коих он отрекся, посвятив себя Иисусу Христу, — одним словом: от всего, что могло бы вводить отличия мира сего в святое место, учрежденное для того, чтобы изгладить и уничтожить оные. «Кто же приходит, говорит знаменитый пастырь нашей Церкви, как переселенец, желающий перенести сюда выгоды и удобства прежнего жительствова, или заменить их другими, а не как беглец, бросивший все, чтобы только избавиться от того, что было причиною бегства; тот не вполне отшельник, не в совершенстве пустынножитель»⁶⁵. Иди, продаждь имение твое и даждь нищим,— раздай все и ничего у себя не удерживай⁶⁶.

Рассказывается об одном брате, желающем отречься от мира, раздавшем все свое имение нищим, однакож несколько и для себя оставившем, следующее: один брат отказываясь от мира, и раздавая все свое имение нищим, оставил несколько для себя и пришел к Авве Антонию. Старец, узнав о том, сказал ему: если ты хочешь быть монахом, то поди вон в то село, купи мяса, обложи им нагое тело свое, и приди сюда в этом положении. Когда брат это сделал, то собаки и птицы начали терзать его тело. Когда брат возвратился, старец спросил его, исполнил ли он его совет? Брат показал ему растерзанное тело свое. Св. Антоний сказал к нему: так нападают демоны и терзают тех, которые отказываясь от мира, хотят иметь деньги⁶⁷. Теперь представим несколько примеров из жизни св. мужей, достигших высшей степени нестяжательности. Так св. Макарий Египетский, когда тать пришел обокрасть его, сам пособил ему скудные свои пожитки вынести из келлии и положить на коня; «Ничего,— думал при сем св. муж, не внесли мы в этот мир, ничего и не вынесем»⁶⁸.

Также, когда разбойники хотели напасть ночью на св. Илариона, думая что-нибудь найти у него, но всю ночь искали и не нашли. Поутру увидев его самого, ничего неимеющего, сказали ему: «Если бы на тебя напали разбойники, чтобы ты сделал?» Он сказал: «Нагий (ничего не имеющий) разбоя не боится». «Но они могут тебя убить?» Святой сказал: «Я умереть готов и

потому разбойников не боюсь»⁶⁹. Замечательный пример нестяжательности и безпристрастия к внешним благам представляет нам св. Серапион. Однажды идучи в Александрию, человек Божий встретился с нищим, который дрожал от холода. Серапион остановился и подумал сам с собою: «Меня почитают постником и Христовым последователем, я между тем ношу ризу! а сей раз Христов погибает от холода! Без сомнения я буду убийцею, если бедный человек замерзнет», — немедленно снял он с себя епанчу и отдал нищему. Серапион сел на распутии, держа под пазухою святое Евангелие, которое повсюду носил с собою; и когда один мимоходящий спросил у него: «Что ты, Отец Серапион, без мантии?» «Сия Божия книга раздела меня», — показав святое Евангелие, отвечал он. Едва бессребренник выговорил сие, как увидел, что ведут мимо его должника в темницу. Серапион не думал много: тотчас продал Евангелие и удовлетворил заимодавца. Несчастный пошел домой, благословляя равноангельного незнакомца. Когда Серапион пришел в келлию, ученик спросил у него: «Где одежда твоя?» — «Я ее отдал туда, — отвечал бессребренник, — где можно вместо ея получить лучшую». «А где святое Евангелие, опять спросил ученик?» — «Сын мой! — сказал праведный муж, — оно безпрестанно твердило мне: продаждь имение твое и даждь нищим; а ты знаешь, что оно только одно и составляло все мое имение и так — я продал его и отдал нищим»⁷⁰. Представим еще один частный замечательный пример нестяжательности и безпристрастия к внешним благам.

Одному шестидесятилетнему старцу некто хотел дать несколько денег на необходимые ему потребности, потому что он был, болен и не мог добывать себе пропитания (собственными) трудами рук своих. Но старец сказал ему: вот уже 60 лет прошло, как я добываю хлеб своими руками, и **Бог** всегда посылал мне потребное, как во время здоровья, так и во время болезни. Так для чего же мне и теперь оставлять упование на Него, и брать то, в чем я не нуждаюсь? Когда же тот просил его взять деньги, хоть для раздачи бедным, то старец сказал: «Это вдвойне мне будет стыдно, когда чрез чужую милостыню приобрету благодарность и славу»⁷¹. Кроме частных примеров святых мужей, достигших высшей степени нестяжательности, могут служить подобным примером и целые обители иноческие. Так некогда в Скифскую обитель пришел один незнакомец, человек богатый и из высшего сословия, посмотреть братию и пожертвовать некоторую сумму денег. И увидев нищету братии, он дал Авве большую сумму денег с тем, чтобы он ее разделил между братиею. Но Авва сказал ему: «Возьми свои деньги назад, потому что моя братия ни в чем не нуждается». Когда же тот не переставал просить, то Авва взял деньги, положил перед церковными дверьми и сказал братии: «И если кто из вас будет иметь в чем нужду, тот пусть возьмет отсюда!» Но никто и не коснулся их, многие же из них даже и не хотели видеть. Тогда Авва сказал посетителю: «Бог принял твою жертву, теперь возьми опять свои деньги и раздай нищим»⁷².

«Отложив житейские заботы и вступив на подвижничество поприще, говорит св.Феодор Едесский, не пожелай иметь богатства для раздаяния нищим. Это есть коварство лукавого, посредством которого он возбуждает тщеславие и развлекает ум попечением о многом. Хотя бы ты имел хлеб один, или воду, можешь и чрез сие исполнить долг страннолюбия, даже хотя бы и сего не имел, но если только с добрым расположением примешь странного, и предложишь ему слово утешения, то также сможешь получить мзду страннолюбия. Имеешь пример похваляемый Господом в Евангелии вдовицу, которая посредством двух только лепт превзошла усердие и великое подаяние богатых (**Матф. XII:43**). (Хр. чт. св.Феодора Едесск. деят. гл.)

«Ибо, какой монах, говорит св. **Исаак Сирианин**, из числа мудрых, и имея пищу и одежду и видя человека алчущего или нагого, не уделит ему из того, что имеет, и пожалеет чего-нибудь? или кто, видя кого-нибудь из облеченных в ту же плоть, удручаемого болезнями, страдающего от горести, и имеющего нужду в помощи, из привязанности к уединению предпочтет любви к

ближнему правило затворничества? Само собой разумеется, что, ежели мы ничего не имеем, то и не предписывается нам входить в попечение и заботы о бедных. Требуется сие от нас, когда мы имеем что». (Хр. чтение. Св. Исаака Сирианина Послание к преподобному Симеону Чудотворцу).

в) Цель обета нестяжания.

Совершенное всеотчуждение от благ мира делает монаха совершенно свободным от всех забот мирских. По этому он уже не заботится, что породит завтрашний день, ([Мф. VI:34](#)) не занимается никакими предосторожностями в рассуждении предбудущего, не имеет мирских забот в настоящем: а удалившись от всего, что мятет и волнует чад века сего, «возлетает превыше облаков, обновляется и окривляется, подобно орлу, и с обновленными крыльями направляет смелый полет к небу»⁷³. «Таковой (нестяжательный) монах, говорит Св. Нил, посмеивается настоящему, возносится выше и выше, отрешается земного,— жительствоует в горних. Ибо крыла его легки, не отягчаются заботами. Случилась неприятность, — он без печали оставляет место; пришла смерть, он с веселием исходит из жизни: ибо ни к чему другому не привязал души своей»⁷⁴. Большую часть печалей и забот наносит отнятие имения; но так как инок нестяжательный ничего не имеет, то ему и не о чем заботиться. «Разве только о том должно иноку заботиться, говорит Св. Григорий Богослов, чтобы его самого не украли? Ибо у него только и есть, что тело его, прикрытое рубищем. Пусть другие, у которых накоплено много денег, предпринимают для сбережения нужные меры. Мое имущество все заключается в Боге; никто сего сокровища похитить не может. Что же касается до прочего, то пускай все у меня возмут, пускай, если угодно, разграбят мое имущество до последней нитки. Мое состояние самое безопасное; и то, чем я владею, вечно останется при мне, никакому тлению и никакой перемене не подвержено»⁷⁵. *Господь есть доля моя* ([Плач. Иерем. III:24](#)). «Кроме Господа ничего не хочу иметь. Да и я доля Господа и наследственный удел Его ([Втор. XXXII:9](#)), а потому не имею доли с прочими коленами, но как Левит и священник, живу десятинами ([Втор. XVIII:1](#)); когда я служу алтарю ([Кор. IX, 13](#)) то имея пищу и одеяние, сим и доволен буду ([Тим. V:8](#)), и пойду убог за убогим крестом»⁷⁶, чтобы свободнее и беспрепятственнее стремиться *горе, возносясь*, как говорит Апостол, *на облацех* в сретение Господне на воздухе⁷⁷. Ибо отречение от благ мира соделывает инока способнейшим к вступлению на путь Божий. «Оно есть говорит св. [Василий Великий](#), *уда греховным действ м, удаление препятствий к стяжанию того, что вожделенно паче злата и камене честна многа* ([Пс. XVIII:11](#)) — восторжение человеческого сердца в небесное жительство, по причине коего можно говорить: наше житие на небесех есть ([Флп. XVI, 20](#)), Но что всего важнее,— оно есть начало уподобления нашего Христу, Который *нас ради обнища, богат сый*⁷⁸, и Который есть как бы таинственная извне и внутри написанная книга, в которой иноки читают сию превосходную истину: *иди, продаждь имение твое и даждь нищим, и имети маши сокровище на небеси* ([Мф. XIX:21](#)). «Без отречения же, продолжает тот же учитель Церкви, не возможно достигнуть жизни, сообразной Христову благовествованию. Ибо связываясь богатством, житейскими заботами, пристрастием и привычками, можно ли сокрушить сердце свое, уничтожить гордый ум, обуздать гнев, скорбь, возмущение и вообще губительные страсти своей души? — Кому не позволено заботиться даже о необходимом, как то: о пище и одежде, тот имеет ли какую-либо причину отягощать душу свою злыми заботами о богатстве, которое подобно тернию, препятствует оплодотвориться семени, посеянному Возделывателем душ наших? Ибо так Господь говорит: *а еже в тернии падшее, сии суть слышавшии, и от печали и богатства и сластьми житейскими ходяще подавляются, и не совершают плода*». ([Лк. VIII:14](#))⁷⁹.

«Трудно, думаю, говорит Св. Афанасий Великий, знать ремесло, (объядение, негу) и не иметь орудий (богатства). И если кто не покинул первого, то как может оставить второе? Посему и Спаситель, разговаривая с богатым, не тотчас приказал ему оставить имение, но прежде спрашивал,— исполнил ли он предписанное законом? И Господь, как учитель, говорит:

если ты выучил азбуку; если научился складывать буквы; если привык разбирать слова: то приступи наконец к совершенному чтению, т. е. *иди продаждь имение твое и даждь нищим, и тогда гряди в след Мене*. И если бы он, как я думаю, не признавал себя исполнившим то, о чем его спрашивали: то Господь не призывал бы его к убожеству. Ибо каким бы образом он мог приняться за чтение, не зная силы слогов?»⁸⁰

«Да и возможно ли облеченному заботливыми помыслами тещи к почести высшего звания, или бороться с начальствами, властями и миродержителями тьмы века сего? По крайней мере я не думаю, говорит Св. Нил, судя о сем даже по чувственному примеру. Ибо как платье без сомнения будет препятствовать борцу (атлету) и связывать его; так и заботливые помыслы будут связывать душу, если истинен тот, кто говорит, что душа постоянно находится при своем сокровище. Ибо сказано, где сокровище твое, там будет и сердце твое» ([Мф. IV:21](#))⁸¹. «Может и житейскими попечениями, аки бы железными узами обложенный туда (к Царю Царей) шествовать, но с неудобством. Ибо ходят и те, коих ноги связаны узами, однако всегда претыкаются и от сего преткновения приемлют язвы»⁸².

г) Важность и ненарушимость обета нестяжания.

Какое блаженство для инока нестяжательного, вместо всех сокровищ обладать единым неоцененным сокровищем — Иисусом Христом, и для спокойствия душевного отречься от бесполезных благ, коих и самое невинное по-видимому употребление редко бывает безгрешно! Какое блаженство быть богатым одними только дарами благодати, коих никто похитить не может, и кои одни сопровождают его на небо! Словом: какое блаженство не обладать ничем, что бы могло инока к себе привязывать; быть богату, не желая ничего, и обладать всем, наслаждаясь единым Богом! Благословенна нестяжательность, получающая такое наследие! И здесь уже обладающий нестяжательностью, живет как гражданин Царствия небесного; он находится в Царствии Святых, хотя еще издали только присоединяет свой глас к их песнопениям.

Один только тот, который возвысился над всем тленным, может отказаться от всего, что мир может представить приятного и привлекательного; один тот, который ничего не считает своею собственностью и охотно приносит все свое в жертву благоугодную Господу, он один может наследовать Царствие Божие, уготованное любящим Бога, на Него одного надеющимся, Его безпрестанно ищущим, как бы Его обрести. Поскольку никакое стяжание не пленяет его, никакая суетность, никакое высокомерие не владевает в нем, никакая земная любовь не отвлекает его от любви к Иисусу Христу; то сердце его отверсто для принятия Христа. Поскольку кто чувствует себя немощным, убогим, немогущим помочь самому себе; тому не медля Христос Иисус оказывает Свою помощь, как Ходатай и Заступник, как Врач и Спаситель, как Дух сострадательный к его немощи, как Помощник и Искупитель. «Да и враг сильнее поражается от убогих. Он не знает, чем вредить им. Сжечь поместья, но их нет. Повредить скот? но и его не имеют. Коснуться любезнейшего, но они и тому приказали долго здравствовать. Не великое ли наказание для врага, и не многоценное ли сокровище для души — убожество?»⁸³ Но в одном ли училище нестяжательности можно достигнуть того высокого совершенства в духовной жизни, какое отличало тех великих подвижников, которые, будучи исполнены духа совета и мудрости, были наставниками и руководителями многих тысяч? Не из этого ли училища вызывал Промысл, почти всех великих строителей Царства благодати? Не здесь ли воспитались Пророки, Апостолы, великие Пастыри Церкви и пустынножители? Так сила Божия совершается более в немощи!

Сколько произвольное убожество велико и славно между иноками, столько напротив сребролюбие гнусно и мерзко. Справедливо сказал Божественный Апостол, что оно есть корень всех зол. «Корыстолюбие, клятвopеступление, хищение, грабительство, злодейство, зависть, убийство, братская ненависть, брань, идолопоклонство, любостяжание и их отрасли: лицемерие, ласкательство, посмеяние — все это началом своим имеет сребролюбие, говорит св. Афанасий Великий. Посему Апостол справедливо назвал сребролюбие материю всех зол»⁸⁴. «Помыслим, говорит другой учитель Церкви, в какой порок сия болезнь вовлекает человека, когда она повергает его и в идолослужение, ибо сребролюбец, отторгнув ум свой от любви Божией, любит изображения людей, изваянные на золоте. Монах, омрачившись сими помыслами, и предспекая на худшее, не может уже иметь никакого послушания, но досаждает, негодует, при всяком деле ропщет, противоречит, и не сохраняя уже ни какого почтения, как свирепейший конь несется по стремнинам, ежедневную пищую остается не доволен и явно говорит, что он не может долее переносить сего, что Бог не здесь только находится, что спасение его в сем месте не заключено, что, ежели он не оставит сего монастыря, погибнет.

Таким образом, когда мысль его расстроится, и между тем сбереженные сребренники, как

крылья, придают ему легкость, он помышляет о выходе из монастыря. Тогда гордо и грубо отвечает на все приказания настоятеля, и почитая себя человеком посторонним, хотя заметил в монастыре какой-либо недостаток, не радит о его исправлении, все презирает и осуждает; после выискивает предлоги к гневу и огорчению, дабы не казалось, что он легкомыслен и отходит от монастыря без причины. А если может и другого прельстить роптанием и пустословием изторгнуть из монастыря, не обинуясь, сделает сие, желая иметь участника в своем преступлении. Таким образом, сребролюбец, жегомый огнем своих стяжаний, никак не может безмолвствовать в том монастыре, или жить под правилом. Когда же диавол, как волк, изхитит его из ограды и, отлучив от стада, станет готовить его к снаданию, тогда заставляет его в келлии день и ночь с великою ревностию заниматься теми самыми делами, о коих он в назначенные для них часы, не делал в общежитии; не позволяет ему ни совершать обыкновенных молитв, ни соблюдать определенных постов, ни установленных бдений: но, связав его неистовою страстно сребролюбия, понуждает употреблять все тщание к рукоделию»⁸⁵. Вот каких зол причиною бывает богатство! «Итак пристрастиям богатству, говорит св. Феодор Едесский, не должно быть в душах подвижников. Ибо богатый монах есть нагруженный корабль, волнами забот обуреваемый, и в бездну печали погружающийся»⁸⁶. Таковой монах, говорит св. Нил, скован заботами, и, как собака, привязан цепью». Если принужден будет пременить место, то не выпуская из памяти богатства, несет с собою тяжкое бремя и бесполезную скорбь, пронзается печалью, и при мысли, что оставил имение, сильно мучится и поражается горестью. А ежели придет смерть, то с жалостию оставляет настоящее, испускает душу, а глаз не спускает с имения! Влечется, как беглый невольник; разлучается с телом, а с имуществом не разлучается, так что его гораздо больше влечет к себе страсть, нежели те, которые влекут его туда»⁸⁷. В 6-м правиле двукратного Собора о ненарушимости обета нестяжания так говорится: «Монахи не должны иметь ничего собственного, но все, им принадлежащее да утверждается за монастырем. Ибо блаженный Лука о верующих во Христа и представляющих собою образ монашеского общежития, глаголет: *Яко ни един что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща*. Аще же кто обряцется усвояющий себе некое стяжание, не представив оногю монастырю, и порабощенный страсти любостяжания, у такового игумен или епископ да возмет оное стяжание, и в присутствии многих продав, да раздаст нищим и нуждающимся. А того, кто положив в сердце своем, подобно древнему оному Ананию, утаити сие стяжание, св. Собор определнл вразумити приличною епитимиею»⁸⁸. «Кто в братстве отшельническом, говорит знаменитый пастырь нашей Церкви, усвояет, что не благословлено, или более, нежели что не благословлено; после обета нищеты думает богатиться для себя, а не для Бога, не для братства, не для нищих: тот не удалился от корыстолюбия мира. В какой образ образует он себя? Не в образ ли пророческого ученика Гиезия, который восхотев тайно и неблагословенно усвоить сребро Неемана, явно усвоил себе его проказу?»⁸⁹ «Не удаляйся от Бога, говорит св. Антоний, по причине тленных земных благ: но всегда помни и исполняй все то, что обещался исполнять при удалении от мира и вступлении в монашескую жизнь. Обращай внимание на одежду свою и воспоминай те слезы покаяния, которыми ты орошал ее, когда облеклся в нее»⁹⁰. «Вспомни, любитель безмолвия! что ты, приидя в святой храм, сотворил в день пострижения твоего? Для чего ты совлек с себя все прежние одежды, и стал посреде братии, в одной только срачице, не обувен? Сие ты сотворил не в одном том смысле, чтобы отложив мирские одежды, облечься в иноческие; но в смысле таинственном, да засвидетельствуешь пред Богом и Церковью, что отлагая мирские одежды, отлагаешь ты от сердца своего всякое пристрастие к миру, все блага века сего вменяешь за сонное мечтание, за уметы, за ничто, да Христа Единого приобрящешь: всем сердцем Его возлюбишь, и, умерши

миру и греху, Тому Единому жить будешь добродетельным житием своим»⁹¹.

Паисий, брат Аввы Пимена, нашел небольшой сосуд с златницами. Он сказал старшему брату своему Ануву: «Ты знаешь, что слово Аввы Пимена очень жестоко. Пойдем, выстроим себе келлию в другом месте и будем безмолвствовать спокойно». Авва Анув отвечал ему: «Нам не на что выстроить келлию». Тогда Паисий открыл ему о своей находке. Это очень опечалило Авву Анува, который понял, что находка может быть причиной душевной гибели для Паисия. Однако он сказал: «Пойдем, выстроим келлию на той стороне реки». Авва Анув взял у Паисия сосуд с златницами и завил в куколь свой. Когда они переправлялись через реку и были на середине ее, Авва Анув сделал вид, что запнулся, и выронил сосуд с златницами в реку. Сделав это, он начал скорбеть, а Авва Паисий утешал его, говоря: «Не скорби, Авва, о златницах. Пойдем опять к брату нашему». Они возвратились и жили в мире.

(Отечник, составленный свт. Игнатием Ставропольским)

III. Обет послушания.

а) Основание обета послушания.

Третий обет монашеский есть обет послушания. И каждый христианин имеет правило вечное и небесное (Ап. XIV, 6), с которым безпрестанно, должен сообразоваться во всех делах своих. Все поступки его должны быть в своем месте, в своем порядке и таковы, каковых сие правило — Закон Божий, от него требует следующего: чтобы он ни делал, нигде не позволено ему искать удовлетворения своей воли. Все то, что имеет основанием своим прихоть, своенравие, самолюбие, не есть уже в порядке, не есть уже дело христианское и достойное жизни вечной; ибо каждый христианин, как говорит Апостол, должен быть руководим во всех делах своих любовью к Богу и ближнему ([Рим. XIII, 8—10](#), [XIV, 15](#), [1 Кор. XVI:14](#)); самонравие же и самолюбие не могут быть совместимы с сею любовью потому, что одно повелевает нам все делать для Бога, а другое для самих себя. Но, как волю Божию, выраженную в Законе Его, нередко препятствуют видеть немощным христианам соблазны мира, собственные заблуждения и предрассудки, и враждебные внушения князя тьмы; то для ясного и безошибочного уразумения воли Божией, для верного и неуклонного повиновения ей, иноку, еще неопытному на поприще жизни подвижнической, нужен руководитель уже опытный в жизни монашеской, которому он обязан оказывать послушание во всем, что согласно с волею Божиею.

Иисус Христос есть Высочайший образ и пример совершенного послушания Воле Отца Небесного. Он Сам говорит о Себе: *не ищу воли Моея, но воли пославшего Мя Отца* ([Ин. V:30](#)) И св. Апостол утверждает, что Господь Иисус, *Иже во образе Божии сый смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя.* ([Фил. II:6, 8](#)) Божественный Начальник и Совершитель нашей веры ([Евр. XII:2](#)) заповедал и Своим последователям совершенное послушание Воле Божией. *Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе.* ([Мф. XVI, 24](#)) Иисус Христос, говоря это, не принуждает к тому, но предоставляет это доброй воле каждого, потому и говорит: *аще кто хочет.* Что значит отвергнуться себя, как не то, чтобы во все, как говорит св. [Макарий Великий](#)⁹², т. е. чтобы волю начальника соделать законом своим; принудить себя жертвовать своею волею воле начальствующих, не смотря на доброе мнение, которое имеем в своем разуме, давая ему втайне преимущество пред другими, не взирая на недостатки и неограниченные сведения, даже на страсти начальников; не взирая на все сие, надобно поступать, как бы мы ничего не видели, а видели только одно, свое собственное недостойнство, и потому не давали себе самим воли ни в чем, со смирением предоставив ее в Волю Божию и высших над нами властей.

б) Содержание обета послушания.

Таким образом, монашеское произвольное послушание состоит в совершенной и свободной покорности настоятелям и старцам духовным во всем с полною доверенностью к ним. «Монах, во всех делах своих в келлии и в рассуждении всякой капли воды, которую хочет пить, говорит св. Антоний, должен руководствоваться советами старших»⁹³, и вместо ключа иметь язык духовного своего отца, который бы п отверзал его уста для принятия пищи, и заключал, говорит другой учитель Церкви»⁹⁴. Ибо «отрекшийся себя и своей воли во всем, уже должен делать не то, что хочет, а то, чему его учат. Да и разум не позволяет, чтобы вверивший себя управлению других, по своему произволу, избирал то, что ему кажется полезным; напротив руководители должны определять его к тому, к чему признали его способным о имени Господа. В противном случае, по собственному своему желанию избирая для себя занятие, он подвергает себя осуждению, во-первых за самоугождение, а во-вторых за то, что пристрастился к известному художеству, либо по любви к мирской славе, либо из желания большей корысти, либо по другой какой причине, или за то, что по лености и празднолюбию предпочитает легчайшее. А действующий по таким побуждениям, очевидно, еще не освободился от страстей. Ибо кто желает удовлетворять своим наклонностям тот не отвергся себя самого; кто еще стремится к корысти и славе, тот не отказался от мирских деяний; кто не подымлет трудного бремени, тот еще не умертвил земных своих членов, но обнаруживает в себе признаки гордого самолюбия: ибо думает, что его-то собственное суждение гораздо справедливее, нежели определение многих людей»⁹⁵. Итак инок, отрекшийся своей воли, должен слушаться своих духовных опытных наставников во всем, и слушаться с полною доверенностью к ним. «По вступлении в поприще благочестия, говорит св. Лествичник, и мирского отвержения, уже не должны со всею строгостию рассуждать о добром нашем подвигоположнике, хотя в нем как в человеке, может быть, и усмотрим некоторыя маловажныя погрешности. Иначе мы с оным строгим рассуждением о делах настоятеля своего никакой не получим пользы от мирского отвержения. Ибо весьма необходимо, чтобы желающие сохранить полную и несомненную доверенность к своим наставникам, добрыя их дела в сердце своем соблюдали как неизгладимыя и незабвенныя, дабы воспоминанием сего заградить уста бесам, когда они станут всевать в нас к ним недоверенность. Ибо сколько цветет вера в сердце, столько тело успевает в своем служении. А коль скоро кто преткнется о камень неверия, то без сомнения уже таковой падет. Ибо справедливо то, что все, еже не от веры, грех есть. Когда же мысль твоя понуждает тебя к тому, чтобы ты осудил, или похулил своего начальника, то ты от сего отскочи, как бы от блудодеяния, и змию сему не давай отнюдь ни обнадеживания, ни места, ни входа, ниже какого приступа. А напротив воскликни к нему: не я принял суд над начальником, а он надо мною»⁹⁶. «Не будь судьей дел отца своего, говорит другой учитель Церкви, но будь исполнителем его повелений. Ибо диаволы обыкновенно стараются выставлять тебе его недостатки, дабы уши твои соделать глухими к его наставлениям и чрез то или совратить тебя с поприща, как робкого и боязливого воина, или развлечь помыслами неверия, и соделать неспособным ни к какому роду добродетели»⁹⁷. «Хотя бы ты и собственными глазами видел, говорит св. Симеон Новый Богослов, наставника своего творящим какой-нибудь грех, но и тут не соблазняйся о нем, и не уменьшай к нему доверенности твоей, помня слова Того, Который сказал: *не судите, и не судят вам*» (Лук. VI:37)⁹⁸. Итак все, что ни заповедует настоятель или старец, и что согласно с волею Божию, инок, давший обет послушания, должен исполнять с полною доверенностью к ним, ничтоже сумняся. Только в том случае можно не исполнять их велений, когда они явно противны воле Божией и не согласны с нею. «Если кто-нибудь прикажет нам, говорит св. Авва

Антоний, исполнять что-нибудь противное заповедям Божиим: то тому, кто прикажет нам, мы скажем: *повиноватися подобает паче Богови, нежели человеком.* (Деян. V:29). Также будем помнить слова Господа: *овцы Мои по чуждем не идут, но бежат от него, яко не знают чуждого гласа* (Ин. X:5). И Божественный Павел говорит о сем: *Аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анофема да будет*». (Гал. I:8, 9)⁹⁹. Св. Авва Дорофей довольно подробно описывает те случаи, до чего должно исполнять послушание. Так он спрашивает у своего наставника прозорливого Иоанна: в каких делах должно отречься от своей воли, в добрых или безразличных, или в тех делах, кои клонятся к преступлению заповеди? Также если что-нибудь будет мне приказано не по моим силам, должен ли я отказаться от того, чтобы после оно не довело меня до печали и ропота? И до какой степени должно отрицаться и противиться там, где дело клонится к нарушению заповеди? На все сии вопросы Иоанн отвечает так: «Возлюбленный брат! кто желает быть бесстрастным, тот ни в каком деле не должен иметь собственной воли. Сему научает Господь, говоря: *сидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца.* (Ин. VI:38). И подлинно, ежели кто одно исполняет, а от другого отрекается; то или показывает себя чрез это более рассудительным, нежели тот, кто повелевает ему, или так поступает по наущению от демонов. Если же на тебя возлагают какое-либо дело братия, и ты увидишь, что оно или вредно, или превышает силы твои, опять обратись к Авве и делай то, что он тебе скажет. Ибо ежели ты станешь различать не только дела, но и людей, то ты сам на себя навлечешь скорбь. Таким образом, если дело кажется тебе хорошим, то окажи повиновение братиям; а ежели ты в нем сомневаешься, или оно превышает твои силы, или сопровождается вредом, то посоветуйся с Аввою и поступи по его совету. Он знает, что делать, и как пещись о душе твоей, ты будешь спокоен. Будь уверен, что всякое слово его согласно с волею Божиею; а все согласное с волею Божиею бывает полезно, и не причиняет ни скорби, ни беспокойства. Ибо от добра не может произойти зла. *Всякое древо доброе плоды добры творит* (Мф. VII, 7). Сей есть истинный путь Божий, по которому, при содействии Благодати Божией, старайся идти с нелицемерным и чистым сердцем»¹⁰⁰.

в) Цель обета послушания.

К чему ведет такое послушание монашеское? Оно споспешествует к достижению высшего нравственного совершенства; облегчает разумение воли Божией, сообразно с нею инок должен поступать во всякое время и на всяком месте; предвяет ошибки, по коим бы он мог избрать для себя что-либо вредное; словом, освобождает его от опасностей собственного произвола и вручает управлению Божию. «Когда я был в киновии, говорить св. Авва Дорофей, я во всем открывался старцу Авве Иоанну и никогда не решался сделать что-либо без совета. Случалось, что помысл внушал мне: «не то же ли скажет тебе и старец? Для чего тебе беспокоить его?» Но я отвечал помыслу: «проклят ты, и твое суждение, и твой разум, и твое мудрование, и твое ведение; потому что ты знаешь, то от демонов знаешь. «Итак я шел и спрашивал старца, и случалось, что старец действительно иногда давал мне тот же совет, какой мне представлялся прежде. Тогда помысл говорил мне: «Вот что, то же самое и я говорил тебе: не напрасно ли ты беспокоишь старца!» Я отвечал помыслу: «теперь это хорошо, теперь это происходит от Святого Духа; а твой совет был худ, потому что происходил от демонов и от страстного состояния». Таким образом я, не попросив совета, никогда не позволял слушаться своего помысла. И поверьте мне, братия, что я находился в великом спокойствии, в великой безпечальности, так что начал уже беспокоиться о сем, ибо слышал, что *многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие*; ([Деян. XIV:21](#)), а я не замечал в себе никакой скорби. Посему и страшился, и был в недоумении, не зная причины сего спокойствия, пока наконец не объяснил мне старец, сказав: «не скорби, ибо всяк, кто отдает себя отцам в послушание, наслаждается сим спокойствием и безпечальностию¹⁰¹. Вот как послушание начальникам и старцам освобождает истинно послушных иноков от опасностей собственного произвола.

д) Важность и ненарушимость обета послушания.

На лестнице иноческих обетов обет послушания есть высшая и потому самая трудная ступень. Один великий старец, будучи в Ангелоподобном видении, видел на небеси четыре степени, знаменующие совершенство подвижников. На первой степени стоял недугами удрученный, но благословляющий имя Господне; на другой безкорыстный странноприимец, и всегда услуживый; на третьей безмолвный пустынножитель; наконец четвертую и самую высшую степень занимал послушный своему наставнику, и ради Бога всем сердцем ему преданный. Сей человек за послушание носит щит и багряную одежду в знамение того, что послушлив был даже до смерти, и паче всех блистал славою. Для чего сей, повидимому меньший делами, возвеличен более прочих, подумал удостоенный небесного видения старец! «Для того, вдруг ответствовал ему таинственный глас, что странноприимец упражняется в добродетели, столь любезной его сердцу, по своей воле; равно и пустынный, удаленный от света по своему благорассуждению, и живет свободно; что касается до удрученного недугами, он бы с радостью переменял их на здравие. Но сей, обязавшийся труднейшим делом послушания, оставив все свои желания, зависит от Бога и своего наставника; потому он и получил большую пред другими славу». «Итак, дети, — продолжает тот же старец, — доброе дело послушание для Господа. Послушание, ты спасение всех верных, ты мать всех добродетелей, ты отверзаешь небеса и возводишь людей от земли на оныя, ты питаешь всех Святых, они чрез тебя усовершенствуются, ты обитаешь с Ангелами!»¹⁰² «Блажен, кто научился истинному и нелицемерному послушанию; ибо таковой человек есть истинный последователь благого Учителя нашего, Который послушлив был даже до смерти ([Флп. II:8](#)). Поистинне блажен, кто научился повиновению: ибо будучи подражателем Иисусу Христу, он содевается и сонаследником Его».¹⁰³ Инок посредством сей добродетели (послушания) так может усовершенствоваться, как ни от какой другой не может. «Как путник, говорит св. Авва Дорофей, нашедши жезл, и опираясь на него, с помощью его скорее совершает путь, так бывает и с идущим по пути отсечения своей воли. Ибо кто отсекает собственную свою волю, тот чрез сие приобретает безпристрастие, а от безпристрастия переходит при помощи Божией в совершенное бесстрастие. Можно в короткое время отсечь хотений десять, а иной в короткое время весь путь совершает. Он видит что-нибудь, и помысл говорит ему: обрати на это внимание, а он отвечает помыслу: «не обращаю ни какого внимания, и отсекает хотение свое, и не обращает внимания». Он находит занимающихся празднословием, и помысл говорит ему: «скажи такое-то слово», а он отсекает хотение свое и не говорит. Таким образом он, все отсекая, снискивает привычку отсекаеть, и за малым начинает без затруднения отсекаеть и великое; и таким образом наконец начинает вовсе не иметь воли, и чтобы ни случилось с ним, он спокоен, как бы все шло по его желанию. И тогда, как он не хочет исполнять своей воли, она всегда у него исполняется: потому что, кто не имеет ничего своего, для того все случающееся есть свое. И таким образом он делается, как я сказал, безпристрастным, и от безпристрастия приходит в бесстрастие. Видите ли до какого успеха мало-помалу доводит отсечение собственной воли?»¹⁰⁴ «Плавильщик, бросив золото в горнило, делает оное чистейшим; так и монах, предав себя подвигам послушания, прошед чрез огонь всех скорбей жизни по Богу, и в сей скорби и многом терпении навывкнув послушанию, переплавив нравы, научается смирению и делается светел и достоин небесных сокровищ, нескончаемой жизни и блаженной участи, откуда удалены печаль и вздыхание, а водворена радость и непрерывное веселие».¹⁰⁵ Велик подвиг послушания, так что некоторые святые Отцы равняли его мученичеству. «Кто отсекает свою волю и творит волю настоятеля, говорит св. [Феодор Студит](#), тому это вменяется пред Богом, что он как будто бы

пролил кровь свою за Христа». ¹⁰⁶ «Без пролития крови, говорит другой учитель Церкви, нельзя оставить собственную волю, т. е. для отсечения воли своей потребен труд даже до смерти». ¹⁰⁷ В одном Египетском Монастыре был старец весьма гневливый и суровый. Узнав о сем, один молодой брат, положил обет пред Богом идти на послушание к гневливому старцу и за грехи свои терпеть у него всякое оскорбление. Шесть лет жил терпеливый брат у старца и каждый день терпел новья досаждения. Потом видит во сне мужа, носящего большой свиток. Вот, говорит явившийся послушнику, смотри: половину долга твоего зачеркнул Владыка; подвизайся и за другую половину! Брат открыл это видение одному старцу и продолжал с прежним терпением свое послушание. Если день проходил по обыкновению в терпении оскорблений от сурового старца; то послушник на вопрос того доброго старца, которому известна была тайна его жизни: как прошел день? Успели ли мы вычеркнуть что из свитка? Отвечал: так, отче, мы ныне не много потрудились. Но когда день проходил мирно, без досаждений и биений, то послушник плакал и говорил: злой был ныне день; мы не приобрели ничего! Так прошло еще шесть лет, и терпеливый брат скончался. Добрый старец после сего видел преставльшегося среди мучеников, и слышал, что он там молит Бога за строптивного старца. Господи, так говорил новый мученик, как Ты помиловал меня ради старца, так и его помилуй по Благости Твоей ради меня, раба твоего! Через сорок дней по смерти послушника, скончался и его старец, и отведен был в место покоя вечного. ¹⁰⁸ Кроме сего, сколь важен подвиг послушания, это видно из того, что Бог оказывает особенное благоволение к тем, которые отличаются сею добродетелию, именно иногда Он награждает подвижников ея даром чудотворения. Так некогда один старец приказал Иоанну (Колову) воткнуть сухое дерево и каждый день поливать водою до тех пор, пока оно даст плод. Послушник, не смотря на отдаленность воды, исполнял заповедь в продолжение трех лет. И чтож? сила послушания оживила мертвое дерево; оно процвело и принесло плод. Тогда старец созвав братьев, и показывая им плод сухого дерева, сказал: возьмите и вкусите, вот плод послушания! В другой раз старец сказал тому же послушнику: в таком-то месте я видел помет гиены; поди и принеси его ко мне. «Что ж, отче, — спросил Иоанн, — если найдет на меня сама гиена?» «Если найдет, то ты свяжи зверя и приведи сюда». Иоанн, пошедши вечером, действительно увидел саму гиену, и, не думая ничего, тотчас погнался за зверем, и говорил: постой, мне отец велел связать тебя. Гиена была поймана, связана и приведена к старцу; но старец желая смирить послушного инока, и опасаясь, чтобы он не возгордился самым послушанием своим, взял палку и бив Иоанна, говорил: что ты глупый привел сюда собаку! отвязал гиену и отпустил. ¹⁰⁹ Так велика сила добродетели послушания!

Итак, духовный подвижник, ты до смерти обещался хранить послушание, то и не оставляй его. «Если кто, говорит св. Василий Великий, однажды присоединился к телу братства и хочет быть признан сосудом благопотребным, то должен оказывать наставнику своему покорность и послушание до самой смерти, помня, что Господь послушлив был даже до смерти, смерти же, крестныя» (Флп. II:8). ¹¹⁰ «Нет несчастнее, говорит другой учитель Церкви, нет ближе к погибели того человека, который не имеет для себя руководителя на пути Божиим. Ибо что значат сии слова: имо же несть управления, падают аки листовие?» (Прит. II. 14) Лист сначала всегда бывает зелен, цветущ, приятен, потом мало помалу увядает и наконец презирают его и попирают: так и человек, никем не управляемый, сначала всегда имеет расположение к посту, к бдению, к безмолвию, к послушанию и ко всякому другому добру, но потом сие расположение, без наставника возбуждающего и воспаляющего в нем оное, мало помалу в нем уменьшается, охладевает и нечувствительно пропадает, и он становится наконец подвластным врагам, которые делают над ним, что хотят. И враг особенно радуется о тех, им же несть управления. Представь себе того брата, говорит тот же учитель Церкви, которого любил

лукавый, и о котором он говорит Авве Макарию: «Я имею одного брата, который когда смотрит на меня, кружится как вихрь». Таковых он любит, о таковых он всегда радуется, которыми никто не управляет, которые не открывают своего состояния тому, кто по Боге может подать им руку помощи. Ибо оный демон не ко всем братьям приступал, когда святой, видя его несущим всякия яства в горшочках, не всем предлагал оные; потому что каждый, видя оковы его, бежал и открывал свои помыслы, и обретал помощь во время искушения, так что лукавый уже не мог ничего сделать с ними, но он нашел только сего одного несчастного, располагающего самим собою, не имеющим ни от кого помощи; и потому поступал с ним как с игрушкой, и, удаляясь, благодарил его, а других проклинал. Когда таким образом рассказал он Авве Макарию самое дело и объявил об имени брата: святой поспешил к сему брату, нашел, что сия самая была причина его гибели, нашел, что он не хотел признаваться, нашел, что он не имел обыкновения открывать своего состояния, а посему враг и кружил его как хотел. Когда святой спросил: «Каково твое состояние брат?» Он отвечал: «Твоими молитвами, хорошо». Когда святой еще спросил у него: «Не воюют ли против тебя помыслы?» Он отвечал: «Я нахожу себя хорошо». И дотоле не хотел ни в чем сознаться, доколе искусством святого не доведен был до того, что рассказал свое состояние. Укрепивши его беседою из слова Божия, св. Макарий возвратился; враг по обыкновению своему опять пришел к сему брату, в намерении низринуть его, но был посрамлен: ибо нашел его укрепленным, нашел его уже не таковым, чтобы можно было над ним издеваться. Итак он удалился от него, не сделав ничего, удалился со стыдом. Посему, когда святой опять спросил у него: «В каком состоянии оный брат, друг твой?», то он уже не назвал его другом, но врагом и проклинал, говоря, «что и он развратился, что и он не повинуется мне, но стал свирепее всех». Вот почему враг ненавидит гласа утверждения! Потому что он всегда ищет нашей гибели. Вот почему он любит располагающих самими собою! потому что они содействуют диаволу, сами себе строя ковы. Я не знаю другой причины падению монаха, кроме доверенности к своему сердцу. Некоторые говорят: «Человек падает от того, или от другого»; но я не знаю, сказал, другой причины падению, кроме сей. Ты увидел, что ктонибудь пал? Знай, что он располагал собою. Нет ничего опаснее, как самому располагать собою; нет ничего сего гибельнее!»¹¹¹ «Как поступил диавол с [Адамом](#) и Евою, говорит св. Антоний В.; так поступает и с теми, которые следуют своим склонностям, во всем довольствуются своим мнением и суждением, не хотят последовать наставлениям отцев своих, которые совершеннее их и умеют различать добро от зла. Те люди, дети мои, которые исполняют желания сердца своего и думают, что они достигли совершенства по причине благословения отцев своих, подобны птицам, которая делают себе гнезда на высоте, но слетают на землю, и здесь уловляются в сеть птицеловами. Диавол старается произвести в сих людях уверенность, что они по духу своему и велики и славны, превосходят многих других людей; посему они не хотят повиноваться отцам своим, так что об них можно сказать, что они подобны горькому незрелому винограду. Они действительно подобны ему, потому что наставления отцов для них неприятны, и они думают о себе, что все знают. Итак дети мои, разумейте, что вы не будете успевать, возрастая и усовершенствуясь в добродетели, если не будете повиноваться отцам своим, которые уже достигли совершенства. И сами отцы наши повиновались отцам своим и следовали их наставлениям, и потому возрасли и усовершенствовались в благочестии, и сделались учителями других».¹¹² «Несчастен и достоин презрения, кто не приучил себя к послушанию, но всегда ропщет!»¹¹³ «Кто в братстве отшельническом, говорить знаменитый Пастырь нашей Церкви, более желает поступать по своей воле, или даже повелевать, нежели покоряться: тот еще не удалился от гордости и честолюбия мира. Заботливо надлежит ему осмотреться, чтобы не приблизиться к сонму Корея, которого конец показал, что чистая пустынная земля не хочет носить на себе властолюбивых и мятежных»¹¹⁴.

Заклучим наше рассуждение сим кратким наставлением одного учителя нашей Церкви. «Дважды ты обещался, говорит он, Христу работать верою и правдою, при Крещении и пострижении. Внимай сему, возлюбленне, и всегда поминай свои обеты, и по ним поступай и живи, да не яко лживый на суде оном осудишься»^{[115](#)}.

Примечания

Творения Св.Отцев в русск. переводе. Прибавл. о девственниках христианских.

Св. Дамаскин.

Златоуст в слове о посте и милостыни.

Хр. учение о девстве Высокопреосвящ. Митрополита Моск. Филарета.

Св. [Григорий Назианзин](#).

Св. Епифаний.

Бл. [Августин](#).

Иосиф Флавий. Иудейские древности.

Евсевий. Церковная история.

Иеноним. Против Вигилянция.

Тв. Ефрема Сирина.

Тв. Св. Амвросия.

Тв. Св. Амвросия.

Хр. учение о девстве Высокопреосвящ. Митрополита Моск. Филарета.

Беллармино Р.Ф.

Иероним.

Хр. учение о девстве Высокопреосвящ. Митрополита Моск. Филарета.

Comment. Cornel. a Lapide in hoc Locum.

Там же.

Тв. бл. Иеронима. В словах Иисуса Христа под скопцами, скопившими себя ради Царствия небесного не исключается и женский пол. Хотя, по-видимому, говорит бл. Иероним, здесь говорится только о мужах, впрочем не их одних здесь должно разуметь; а пальма девства равно обещается тому и другому полу. Это подтверждает и Ап. Павел, когда говорит: *о девах повеления Господня не имам, совет же даю.* ([1 Кор. VII:25](#)). Он же: «Господь не мужам только, говорит св. Киприан, обещает благодать воздержания, обходя жен, но поелику жена есть часть мужа, из него же взята и образована, а поелику во всех писаниях подтверждается сила слов, изреченных прародителю: *и будети два ее плоть едину*, то с мужем разумеется вместе и жена». Христ. Чт.

Св.Антоний Великий. Слово 17 к монахам о девстве.

Златоуст. Книга о девстве. Во всей седьмой главе Ап. Павел отвечает Коринфянам на вопросы их касательно прав супружества и предлагает вместе совет и касательно девства и безбрачной жизни, кроме объясненного нами ясного места о совете девства. Приведем свидетельство еще на одно место одного Отца Церкви, именно:»*Хошу бо, да вси человеки будут, якоже и аз, но кийждо свое дарование имать от Бога, ов убо сице, ов же сице.* Очевидно, говорит св. Ефрем Сирин, что Апостол здесь различает мирян от отвергшихся мира (девственников), когда говорит *кийждо свое дарование имать от Бога, ов же сице. Ов убо сице* т.е. дарование пребывать в девстве, *ов же сице* т.е. дарование жить в супружестве. Ни мирянам Ап. Павел не запрещает вступать в брак законно, ни отвергшихся мира (девственников) освобождает от воздержания. Мирянам повелевает говоря: *но блудодеяния ради кийждо да свою жену имать, и еще честна женитва во всех и ложе нескверно, (Евр. XIII:4) блудником же и прелюбодеем судит Бог, отвергшимся мира заповедует воздержание: всяк подвижайся, от всех воздержится (1 Кор. IX:25).* Если бы слово заповедало всем: *лучше женитися, нежели разжигатися*, то бы никто не упражнялся в сей добродетели (воздержания); ни Илия Фесвитянин, ни Елисей, ни Иоанн Креститель, ниже те, которые скопили себя ради Царствия небеснаго, и сохранили плоть свою чистую Богови, ниже сам Апостол воздержался бы». Тв. Ефрема Сирина.

Учение о девстве Высокопреосвящ. Митрополита Моск. Филарета.

Творения св. Отцов. О девственниках христианских.

Хр. Учение о девстве Высокопреосвящ. Митрополита Моск. Филарета.

Хр. Чт.

Творения св. Отцов. О христианских девственниках.

Воздержание и целомудрие, говорит св. Киприан, состоит не в одной непорочности плоти, но и в скромности одежд и в целомудрии украшений, чтобы, по Апостолу, *непосягшая была свята и телом и духом*. ([1 Кор. VII:34](#)). «Слово об одежде девственниц». Многие, говорит Авва Геронтий, искушаемые плотскими похотьми, хотя и не приближались к телам, мысленно любодействовали и сохраняя телесное девство, духом любодействуют. Посему-то очень хорошо сказано: «всяцем хранением блюди сердце твое» ([Притч. IV:23](#)). «Господь сказал: всяк, иже воззрит на жену, во еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем ([Мф. V:28](#).) Посему как есть любодеяние сердца: то должна быть противоположная сему пороку добродетель — девство сердца. И если для охранения девства от соблазна и нечистоты, нужно умерщвлять чувство зрения: то по сравнению можно понять и убедиться, что подобным образом нужно умерщвлять и прочие чувства, как то: слух от слушания нескромных и соблазнительных речей, вкус, обоняние, осязание — от соответствующих им ощущений, наклоняющих к неге и роскоши». Христ. Учение о девстве Митроп. Моск. Филарета.

Св. Лествичник.

Четъи-Минеи.

Св.Лествичник.

Хр. учение о девстве Высокопреосвящ. Митрополита Моск. Филарета.

Тв. Афанасия Великого.

Хр. чт. Св. Иоанна Постника Послание к деве.

Св. Златоуст. Слово о посте и милостыни.

Память ее 19 января. Училище Благоч.

Училище Благоч.

Тв. Ефрема Сирина.

Св. Киприан слово об одежде девстениц. Хр. Чт.

Св. [Афанасий Александрийский](#). [Жизнь](#) и деяния св. Синклитикии. Хр. Чт.

Препод. Феогноста главы о деятельности, созерцании и священстве.

Златоуст. Книга о девсте.

Св. Лествичник.

Св. Антоний Великий. Слово о девстве.

Св. Киприан. Слово об одежде девств. Хр. Чт.

Св. Амфилохия Еп. Иконийского слово на Сретение Господне. Хр. Чт.

Св. Киприан. Там же.

Св. Антоний. Там же.

Св. Киприан. Там же. Но чтобы не возгордиться ведущим безбрачную жизнь пред брачными, слыша такая похвалы от св. мужей девству, то Святые Отцы предостерегают их от сего своими мудрыми советами, не унижая ни того, ни другого состояния. «Ведущий девственную жизнь, говорит св. [Кирилл Иерусалимский](#), не возгордись пред теми, кои вступили в брак; ибо *честна женитва во всех, и ложе не скверно* ([Евр. XIII:4](#)), как говорит Апостол. И ты сохраняющий невинность, не от брачных ли рожден? Не презирай серебра потому, что ты золото» (Св. Кирилла Иерус. оглаш. 4-е.) «Многие из великих людей, говорит другой Учитель Церкви, прославляют девство. И в самом деле оно достойно похвалы. Девство — свойственник Ангелам, собеседник горних сил, подражатель существам безтелесным, священосец святых Церкви; оно побеждает мир, попирает страсти, укрощает пожелания, не приобщается Еве! оно непричастно печали, свободно от стенаний; на девство не простирается произнесенный Богом приговор: *Умножая умножу печали твоя, и воздыхания твоя, в болезнях родиши чада, и к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет.* ([Быт. III:16](#)) Итак по истине славно девство, как стяжание непоработаемое, как растение неувядающее, как свобода жизни, как украшение подвижников; оно выше обыкновенного человеческого состояния, не стесняется узами необходимых забот, и вместе с Женихом Христом входит в чертог небесного Царствия. Таковы и подобны сим титулы девства. Однако и *брак честен* ([Евр. XIII:4](#)), превосходит всякой земной дар, как плодovitое дерево, как благолепный плод, как корень девства, как производитель одушевленных и разумных ветвей, как благословение на умножение мира, как утешитель рода человеческого, как возделыватель человечества, как изобразитель Божественного образа, как стяжатель благословений Господа, как подпора всего мира, как исполняющий веления Того, Кто вочеловечился, как могущий с дерзновением сказать *се аз и дети, яже ми даде Бог.* ([Ис. VII:18](#)). Искорени честный брак, где найдешь цвет девства? Но говоря это мы не вносим вражды между девством и браком; напротив, то и другое, как взаимно полезное, уважаем. Поелику Господь и Промыслитель того и другого не противопоставляет одно другому; ибо и в девстве и в браке может быть соблюдено благочестие; а без благочестия и девство не целомудренно и брак не честен. Св. Амфилохия Еп. Иконийского слово на Сретение Господне. Хр. Чт. Святые Отцы предостерегают и брачных от упреков безбрачных. Все сии упреки св. Григорий Богослов поместил в одном разговоре, писанном стихами, между плотскою и духовною жизнью, где под плотскою он разумеет жизнь брачную. Итак жизнь плотская (брачная) вопрошает духовную: Да прошу сказать, каким бы образом мог существовать род человеческий, если бы не было брака, уставленного природою и одобряемого заковом? Духовная отвечает: Правда, закон одобряет брак; но теперь можно быть от него уволену, если кто быстрыми шагами стремится в другую, лучшую внешней, страну, в которой не существует никакого порока и в каких брачных связях от чего же так недавно вошла в употребление безбрачная жизнь, вопрошает еще плотская жизнь? «Она и прежде была в употреблении, отвечает духовная, только скрытно: но с того времени, как Дева учинилась Божию Матерью, уже открытым образом стали провождать ее. Ибо с тех пор Ветхий закон уступил место Новому; царство буквы прошло и настало царство духа». «Но без помощи брака, наконец вопрошает плотская жизнь, мог ли бы произойти на свет самый благочестивый девственник?» «Ты смешною мне кажешься, говорит духовная, желая доказать, что брак производит на свет благочестивых мужей. Люди становятся добрыми или злыми в последствии времени; а похоть плотскую производит никто иной, как сеятель злых плевел. И тот был бы достоин осмеяния, кто стал бы хвалиться своими грехами, как будто они содействуют намерениям Верховного

Существа. Тв. Григория Назианзина. Подобным образом и другие Отцы Церкви отвечают на сей вопрос: для чего введен брак, и мог ли бы без него распространяться род человеческий? Блаж. Августин говорит, что прежде брак был необходим для распространения народа Божия, из которого должен произойти Христос. Но теперь, когда сказано: *могий вместити, да вместит*, в брак должны вступать только те, которые не могут воздерживаться. Подобным образом говорит и Златоуст в книге о девстве.

Св. Киприай слово об одежде девственниц. Там же.

Тв. Ефрема Сирина.

Хр. Чт. Св. Нил об восьми порочных помыслах. 2. Помысл о блуде.

Хр. Чт. преп. Феодора Едесского деят.

Хр. Чт. Слово Исихия Пресвитера к Феодулу о трезвевии.

Хр. Чт. Св. Нил, об восьми порочных помыслах. 2. Помысл о блуде.

Хр. Чт. Письмо блаж. Иеронима к Неоциану об обязанностях клириков.

Хр. Чт. Афанасий Алекс. в описании жизни и деяний св. Синклитикии.

Хр. Чт. Св. Исаака Сирина слово о пользе удаления от мира.

Хр. Чт. Св. аввы Дорофея наставление в самоотвержении.

Тв. бл. Иеронима.

Тв. бл. Августина. О граде Божием.

Св. Лествичник.

Св. Антония В. Краткия духовные наставления. хр. Чт.

Слово Высокопр. Митрополита Моск. Филарета, говоренное по случаю освящения храма, устроенного над гробом препод. Михея.

Некоторые худо изясняют слова Господа, *аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим: и имение имаши сокровище на небеса: и гряди в след Мене.* «Думают, говорит св. Кассиан, что обладание собственным богатством и от избытков оного подавание требующим гораздо блаженнее нищеты. Таковые должны знать, что они не отреклись еще мира, и не достигли монашеского совершенства, поелику стыдятся для Христа воспрять нищету Апостола, и трудами рук своих служить самим себе и другим требующим; самым делом исполнить монашеский обет и прославиться с Апостолом. Они должны, расточив прежнее богатство, в голоде и жажде, в стуже и нагоде, добрым подвигом подвизаться с Апостолом ([2 Кор. XI:27](#)). Ибо, если бы сей Апостол почитали прежнее богатство необходимым к совершенству; то не презрел бы своего достоинства. Он говорит о себе, что он был знаменит родом и Римский гражданин. Также и Иерусалимляне, которые продавали свои дома и поля, и цены их полагали при ногах Апостолов, не делали бы сего, ежели бы знали, что Апостолы поставляют блаженство более в том, чтобы пропитываться собственным имением, а не трудом своим и приношением от язычников. Но еще яснее вразумляет вас о сем упомянутый Апостол в послании своем к Римлянам, говоря так: *ныне же гряду в Иерусалим, служай святым... Оне (Македония и Ахаия) благоволиша, и должни им суть*([Рим. XV:25, 27](#)). И сам он поелику часто подвергался узам, темницам и трудности путешествия, что препятствовало ему собственными руками по своему обыкновению, доставать себе пропитание, получал потребное от братьей, приходивших к нему из Македонии, как говорит: *скудость мою исполниша братия, пришедше от Македонии* (3 [Кор. XI:9](#)). И к Филиппийцам пишет: *Весте вы, Филипссиане, яко егда изыдох от Македонии, ни едина ми Церковь общевася в слово даяния и приятия, точию вы едины: Яко и в Солунь и единою и двази в требование мое посласте ми* (Филипп. IV, 15, 16). И так ежели хотим последовать Евангельской заповеди, и всей первенствующей. Апостолами основанной Церкви,— мы не должны доверять своим мнениям, и Божественные изречения понимать превратно: но отвергши не определенный и противный вере смысл их, мы должны принимать их по точному смыслу Евангелия. Ибо таким образом будем в состоянии и последовать стопам Отцев, и никогда не отступать от общежительных уставов и истинно отречься сего мира. Прилично и здесь вспомнить о слове одного святого. Говорят, что св. Василий, Епископ Кесарии Каппадокийской, одному сенатору, хладно отвергшемуся мира и оставившему для себя нечто из своего имения, сказал следующее: «И сенаторство ты потерял, и монашества не приобрел». Итак, со всем тщанием надобно исторгнуть из своей души корень всех зол — сребролюбие, твердо зная, что когда оставлен корень, то удобно произрастают ветви». (Хр. чтение. «3-й порочный помысел о сребролюбии».)

Патерик Скитский. Авва Антоний.

Воскр. Чтение.

Четъи-Минеи.

Училище Благоч.

Подобным образом поступил и авва Агафон

Фон Бехуберт. Старое и новое из области внутренней жизни. Сей пример помещен же и у Росвейда.

Хр. Чт. Св. [Амвросия Медиоланского](#) письмо к Иринею.

Хр. Чт. Св. Нил о восьми порочных помыслах.

Тв. Григория Назианзина.

Блаж. Иероним в письме к Непоциану. Хр. Чт.

Св. Григорий. Слово о блаженстве. Хр. Чт.

Св. Василий В. Простр. правил. Хр. Чт.

Св. Василий В. Там же.

Св. Афанасия В. Жизнь и деяния св. Синклитикии. Хр. Чт.

Св. Нил. О различных порочных помыслах. Хр. Чт.

Св. Лествичник.

Хр. Чт.Св. Афанасий Великий. Жизнь и деяния св. Синклитикии.

Св. Афанасия Великого жизнь св.Синклитикии. Там же, стр. 32

Св. Кассиан о восьми порочных помыслах. Хр.Чтение.

Св. Феодор Едесский.

Св. Нил. О восьми порочных помыслах. Хр. Чтение.

Хр. Чт. Послание Иеремии Патриарха Иерусал. о монашеской жизни к лютеранам.

Слово на освящение храма, устроенного над мощами препод. Михея, говоренное Митр. Московским Филаретом.

Св. Антония В. духовные наставления. Хр. Чт.

Полезныя напоминания иноку в начале его подвигов.

Св. Макарий Египетский.

Св. Антоний в наставлениях детаи своим Монахам. Хр. Чт.

Тв. св. Василя В.

Хр. Чтение. Св. Василия В. Простран.правил.

Св. Лествичник.

Деяния Св. Феодора Едесского.

[Симеона Нового Богослова](#). Слово 25.

Хр. Чт. Св. Антоний Великий. Наставления монахам.

Хр. Чт. Препод. Аввы Дорофея разговор с Варсанофием и Иоанном.

Хр.Чт. Св. Аввы Дорофея наставление в том, что не должно располагать собою по собственному разуму.

Патерик Скитский. Авва [Руф.](#)

Тв. Ефрема Сирина.

Хр. Чт. Препод. Аввы Дорофея уставление в самоотвержении.

Св. Феодора Едесского деят.

Св. Феодора Студита оглашение в неделю сыропустную.

Св. Варсануфия и Иоанна ученика душеспасительные наставления. Хр. Чт.

Воскр. Чт.

Воскр. Чт.

Хр. Чт. Простран. правил.

Хр. Чт. Св. Аввы Дорофея наставление в том, что не должно располагать собою по собственному разуму. «А на подвижающихся под смотрением Отцов чрезмерно ярятся враги жизни нашей — демоны,— говорит св. Феодор Едесский; скрежеща на вих зубами своими, и всевозможныя вымышляя хитрости. Чего они не делают! Чего им не внушают, дабы исхитить их из отеческих объятий? Представляют причины, повидимому благовидные; изобретают побуждения к раздору, возбуждают ненависть к отцу, увещаниям его дают вид порицаний, а обличения представляют в виде взощренных стрел. Почто ты, говорят они ему, родившись свободным, соделал себя рабом, и рабом господина немилосердного? Доколь тебе страдать под игом сего рабства и не взирать свободно на свет? Потом побуждают к странноприимству, к хождению за больными и к попечению о бедных, а иногда также превозносят подвиг глубокого безмолвия и уединения, словом, всякий вид негодных плевел всевают в сердце воина благочестия, чтобы только исхитить его из духовной ограды, и, извлекиши его из необуреваемого пристанища, ввергнуть в свирепеющее душегубительными волнами море. Наконец, получив в свою власть, они будут, как пленником, располагать им по злой своей воле. Итак, когда ты находишься под смотрением отца, старайся проникать в тайное коварство ненавистников и врагов твоих, и не забывай твоего обречения и обещания пред Богом, не будь малодушен при наносимой тебе обиде, не бойся ни порицаний, ни поношений, ни насмешек, не повинуйся внушениям злых помыслов, не убегай строгости отеческой, не безчести благого ига смирения дерзостью самоугодия и своенравия, но, положив в сердце своем оное Господне слово: *претерпевый до конца, спасен будет* ([Мф. X. 22](#)); *с терпением теки на предлежащий тебе подвиг, взирая на Начальника и Совершителя Иисуса*. Св. Феодора Едесского деят.

Хр. Чт. Письмо. Св. Антоний Великий.

Тв. Ефрема Сирина.

Слово Митрополита Моск. Филарета, говор. в храме, устроенном над мощами преп. Михея 1842 г. — Если исключить хотя на один миг сей спасительный закон (послушания) из сферы нравственного бытия, и всюду грубая сила вещества одолеет разум, затмит истину и стройный мир низринет в бездну разрушения. Иноческие обители приданной свободе были бы гостиницы, в которых гостило бы легкомыслие и безчиние, также как и в шумных скопищах суетного миролюбия.

Сочинения Тихона Воронежск. Монашеское наставление.